

Между шумным лесом и болтливой речкой вольготно раскинулся широкий луг. Этот луг необыкновенный. Он, как хамелеон, умеет менять свои цвета. Осенью становится жёлтым. Зимой — белым. Весной — нежно-салатовым. Летом, когда зацветают колокольчики, луг и вовсе превращается в сиреневый. Но чаще он бывает серебряным. Это когда пройдёт дождь или выпадет роса, или когда он покроется инеем. Его так и прозвали Серебряным.

Живут на лугу насекомые, пауки и разные мелкие животные. У насекомых и пауков есть только фамилии. А вот зверюшки имеют ещё и имена.

Серебряный луг знает и любит своих жильцов. Поэтому собирает и хранит о них разные истории.

ВСЮДУ ЖОРКИНЫ СЛЕДЫ

ЗАВЕТНЫЙ КАРМАН

В маленьком домике на опушке леса жили мама-мышка, папа-мышь и их дочка Лапочка.

У Лапочки была острая мордочка, розовый любопытный нос, мягкие светлые усики, а торчащие по бокам круглые уши напоминали кокошник.

А ещё у Лапочки имелся передник с кармашком посередине.

Что это был за чудесный карман! Лапочка так его любила! И как было не любить? Когда мама за завтраком требовала всё съесть, а последняя хлебная корочка ну никак не желала лезть в пузо — вот тут-то и выручал заветный карман! Лапочка незаметно опускала в него сухарик, и — дело в шля-

пе, то есть в кармане! Теперь можно было спокойно отправляться на прогулку — у мамы нет повода сердиться на то, что дочь плохо ест.

А как выручал Лапочку карман на прогулке! Например, до обеда ещё далеко, а есть так хочется, что невозможно терпеть. Но стоит только опустить лапку в карман, как утренний сухарик тут же оказывался на острых белых зубах.

Вот такой у Лапочки замечательный карман!

НОВЫЙ ЗНАКОМЫЙ

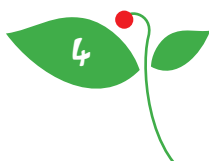
Однажды Лапочка играла на опушке и услышала, что неподалёку кто-то хнычет. Не плачет, а именно хнычет.

Мышка раздвинула листья подорожника и на стебле кукушкиных слёз увидела маленькую улитку.

— Ты кто? — спросила Лапочка.

— Катускин, — всхлипнул малыш, растирая рожами по мордочке отсутствующие слёзы.

— Чего хнычешь? — наклонила голову Лапочка.

— Тебе-то что? — огрызнулся невежа.

— Ну и сиди тут! — рассердилась мышка. Она отпустила лист подорожника, и тот охотно скрыл Лапочку от капризной улитки.

— Эй! Постой! Куда ты? — испугался малыш.

Но воспитанная Лапочка не собиралась разговаривать с грубияном, поэтому ответом тому была тишина.

Мышка хотела было вернуться к прерванной игре, как вдруг её оглушил настоящий рёв. Лапочка была доброй мышкой, поэтому она вздохнула и снова отодвинула лист подорожника.

— Что ещё случилось? — спросила она.

— Я потерялся, — признался Катушкин.

— Небось, ушёл без спросу гулять.

— Мама меня отпустила, но велела далеко от дома не уходить. Я вроде и не уходил...

— А здесь как оказался?

— Не знаю, — и рожки Катушкина виновато утавилились в землю.

— И что теперь делать? — спросила Лапочка.

— Не знаю, — и малыш снова приготовился плакать.

— Не вздумай реветь! — предупредила Лапочка. — Сейчас я что-нибудь придумаю. — Ты где живёшь?

— Под старой берёзой.

Лапочка огляделась. Старых берёз вокруг было предостаточно.

— Под какой именно? — уточнила она.

— Под той, где вчера раскрыл шляпку белый гриб, — и Катушкин изогнул рожки строго по направлению.

— Так это ж совсем рядом, — воскликнула Лапочка.

— Это для тебя рядом. А я сюда полдня добирался... Мама, наверное, волнуется... — загрустил он.

Это Лапочке было понятно. Её мама тоже волновалась, когда Лапочка, заигравшись, опаздывала к обеду или ужину.

— Отнеси меня домой, — попросил малыш. — Так быстрее будет. Что тебе стоит?

С одной стороны, Катушкин говорил правду. А с другой — немного лукавил. Ему самому добираться, и правда, было долго. Но ещё он боялся мамы. Ох и рассердится она за непослушание. Но при посторонних — при Лапочке — глядишь, и пройдёт гроза стороной.

Лапочка прикидывала. К той старой берёзе ей как раз и не разрешалось ходить. Если она нарушит запрет родителей, то её накажут. Может, даже не дадут в обед кусочек сахара, который она так любила. А с другой стороны — она ведь не просто так нарушит запрет. Она совершит добрый поступок — вернёт малыша домой.

И Лапочка решилась.

— Хорошо. Полезай сюда, — и она подставила Катушкину свой заветный карман.

Лапочка бежала со всех лап. Она всё же опасалась, что её хватятся дома. За шелестом травы и свистом ветра мышка не услышала подозрительный хруст в кармашке. Это Катушкин наслаждался случайно обнаруженным там сухариком.

Как же обрадовалась мама-улитка пропавшему сыну! Она не стала его ругать, а Лапочке предложила:
— Оставайся обедать.

На обед был приготовлен салат из свежего белого гриба. Но Лапочка вежливо отказалась, сказав, что её дома ждут родители, и засобиравалась в обратный путь.

— Ну, раз ты торопишься, то возьми кусок гриба с собой, — сказала мама-улитка.

Лапочка отломилла от шляпки половину и положила её в карман. Хорошо, что сухарика там не оказалось, а то гриб точно бы не поместился. Хотя чего же хорошего в отсутствии сухарика? Мышка могла бы подкрепиться им по пути домой. «И куда он подевался? — недоумевала она. — Наверное, выпал по дороге!»

— Ты заходи к нам, — пригласила мама-улитка. — Будешь играть с моим сыном, а то ему одному скучно.

— Да, — подхватил Катушкин, — приходи... хотя бы завтра.

— Постараюсь, — пообещала Лапочка.

СЛОМАННЫЙ СМЫЧОК

После того как Лапочка рассказала родителям, как выручила Катушкина, па-па и мама решили, что она уже вполне разумная мышка и может иногда ходить к старой берёзе, навещать друга.

И вот сегодня Лапочка отправилась к малышу.

Кузнечик Травкин сидел на зелёной кочке задумчивый, даже, как показалось Лапочке, грустный. Вдруг он подпрыгнул и весело заскакал вокруг кочки. Сделав несколько кругов, кузнечик рез-

ко остановился и снова печально уселся на прежнее место. Но не надолго. Будто кто пощекотал его пятки — Травкин взвизгнул и, хохоча, попрыгал на месте. А потом... Короче, всё повторилось.

Лапочка заинтересовалась странным поведением кузнечика.

— Привет! — поздоровалась она.

— Привет! — ответил Травкин.

— Что с тобой? Не пойму — грустишь ты или веселишься?

— Я и сам не пойму, — признался кузнечик. — Вроде радуюсь, а вроде боюсь.

— Боишься? — удивилась Лапочка. — Чего?

— Не «чего», а «кого». Ежовкина!

— Кто это?

— Вот темнота! Жорку Ежовкина не знаешь! — хмыкнул кузнечик.

— Не знаю, — пожала плечами Лапочка.

— Недавно под ежовичным кустом поселилась семья мышей. Их прозвали Ежовичными. А Жорка — их сын. Классный парень! — просветил Лапочку Травкин. — Хотя...